

84Р6
п 80

Софья Прокофьева

БЕЛОСНЕЖКА и ЖИВАЯ ВОДА

83 50

Замок
Пэнтинель

Лес Фрюневельт

Домик
гномов

Серебряно
озеро

Замок Мортигер

серия «БЕЛОСНЕЖКА»

♦КНИГИ ♦ИСКАТЕЛЯ♦

Софья Прокофьева

БЕЛОСНЕЖКА
и
ЖИВЛЯ
ВОДА

896097

Художник
И. Цыганков

«КНИГИ • ИСКАТЕЛЯ»

ББК 84(2)
П78

ISBN 5-94748-088-6

© Прокофьева С. Л., 2003
© Илл. И. Цыганков, 2003
© ООО «Книги «Искателя», 2003

ГЛАВА I

Королева Морганда

а неприступной ска-
ле стоял мрачный
замок Мортигер.

Внизу холодные тяжелые волны с грохотом бились о скалы. Ночь была темная — ни звездочки, ни луны. Казалось, все небо затянуто черным бархатом.

Замок тонул во мраке, только Северная башня была ярко освещена. Там, в богато убранном зале, не находя себе покоя, королева Морганда ходила по мягким драгоценным коврам.

Кругом горели свечи в золотых подсвечниках. Но стоило только королеве взглянуть на свечу, как огонек начал испуганно трепетать и угасал, словно его задул ледяной порыв ветра.

Королева нахмурила свои тонкие острые брови. Ее терзали злые, ревнивые мысли.

«Да, прошло уже немало лет с тех пор, как король Унгер, отец Белоснежки, женился на мне. Белоснежка была совсем малютка, когда я стала ее мачехой. Девчонка подросла у меня на глазах и осмелилась стать красивее меня. Что я только не делала, чтобы ее извести! Но все мои колдовские чары оказались бессильны. Ее душа слишком чис-

та и светла... Чиста и светла... Ах, как бы мне хотелось заставить ее страдать, мучительно лить горькие слезы!..»

Королева Морганда нетерпеливо прошла по залу.

— И куда только подевалась эта бес-
толковая летучая мышь Матильда? Ей
давно пора быть здесь.

В это время в окно влетела большая

летучая мышь с ярко горящими зелеными глазами. Она опустилась к ногам королевы и тотчас же превратилась в пышно одетую придворную даму в зеленом атласном платье, обшитом кружевами.

— Что ты так замешкалась, Матильда? — недовольно проговорила Морганда. — Я велела тебе быть здесь ровно в полночь!

— Я летала вокруг замка Тэнтинель, о королева! — торопливо ответила Матильда. — Все летала, кружила и заглядывала во все окна.

— Ну и что Белоснежка? — спросила Морганда. — Может, она больна или чем-то опечалена?

— Нет, королева, — сокрушенно вздохнула Матильда, — Белоснежка смеется и радуется. Старый король Унгер сидит в кресле и любуется на свою дочурку. А Белоснежка весело танцует вместе с гномами.

— С гномами?! — в ярости прошипела Морганда. — Проклятые гномы! Чуть не каждый вечер, только стемнеет, они тащатся к ней со своими разно-

цветными фонариками. Так ты говоришь, танцует с гномами?

Королева Морганда мрачно улыбнулась. От ее ледяной улыбки разом погасло с десяток свечей.

— Что ж, теперь я знаю, что мне делать...

Королева поднесла к губам маленький золотой свисток. Пронзительный звук разбудил тишину под высокими сводами зала.

В тот же миг во все окна влетело неслетное множество летучих мышей. Они закружились между колоннами, гроздьями повисли на люстрах и резных золоченых украшениях. В зале сразу потемнело, будто сама беззвездная ночь проникла в замок.

— Слушайте, верные мне летучие мыши! — властно проговорила королева. — Дождитесь, когда наступит полдень и ясные лучи солнца прольются на

землю. Тогда вы должны опуститься на домик гномов словно черная туча. А ты, моя Матильда, растолкай старого Филина. Прикажи этому дурню кричать что есть мочи: «Наступила ночь! Наступила ночь! Пора на охоту!» Тут уж гномы все как один выйдут из домика. Тогда я подам знак, и вы все мигом разлетитесь в разные стороны. Хорошо ли вы поняли меня, летучие мыши?

— Поняли, поняли, о госпожа! — со всех сторон заверещали летучие мыши, скаля острые зубы.

— Если сделаете все, как я приказала, вас ждет немалая награда, — мрачно пообещала королева Морганда. — А теперь прочь отсюда!

Оставшись одна, королева уселась на высокий трон, украшенный драгоценными камнями.

— Что ж, решено! Я превращу гномов в каменные изваяния. Ведь всем

известно: стоит только одному солнечному лучу упасть на гнома, как он тут же превратится в камень. Оттого они и сидят весь день у себя в домике взаперти, носа не высунут. И покидают домик только поздно вечером. То-то Белоснежка станет горевать, когда увидит каменных гномов! Может, даже зачахнет с тоски, вот была бы радость...

ГЛАВА II

Крик старого Филина

домике под красной черепичной крышей царила тишина. Гном Малыш крепко спал, положив ладошку под щеку. Другой рукой он прижимал к груди свой любимый колпачок. Гном Стишок вздыхал, шеве-

лил губами, что-то шептал. Он и во сне сочинял стихи.

Только гном Умник-Разумник не спал. Он читал какую-то старинную книгу, близоруко наклонившись над ней.

Неожиданно в глубокой тишине раздался хриплый голос старого Филина:

— Ночь! Наступила ночь! Пора на охоту!.. Ой, да не толкайтесь так! Не дергайте за хвост...

Гномы недовольно зашевелились. Гном Малыш натянул одеяло на голову.

— Что-то я нынче не выспался, — сердито пробормотал гном Ворчун. — Видно, старею. А мне ведь всего восемьсот годков. Экая напасть! Глаза так и слипаются.

Гном Стишок сонно пробормотал:

Филин вышел на охоту.

Ну, а мне так спать охота!

Гномы потягивались и, зевая, принялись одеваться.

— Странно, странно, — с сомнением протянул гном Умник-Разумник. — С чего это мы все сегодня так не выспались?

Он подошел к окну и отодвинул штору. Глубокая темнота стояла за окном. Ни звездочки, ни луны.

— Что ж, собирайтесь, друзья, — неохотно промолвил гном Умник-Разумник. — Но, сказать по правде, что-то меня тревожит... Однако делать нечего, надо отправляться в наше подземелье. Работа не ждет.

Гномы долго шнуровали башмачки, искали свои курточки, зажигали разноцветные фонарики.

Наконец, охая, спотыкаясь, насту-

460968

пая друг другу на пятки, они вышли на крыльцо и спустились по ступенькам.

Вдруг послышался повелительный, грозный голос:

— Летучие мыши, летите прочь! Прочь! Возвращайтесь в замок!

И тут ночное небо словно раскололось, открылась сияющая небесная лазурь. На поляну хлынули ослепительные лучи солнца.

Гномы в ужасе вскрикнули. Они хотели броситься назад, к спасительным дверям своего уютного домика. Но поздно! Все они в одно мгновение превратились в каменные изваяния. Гном Малыш застыл на одной ножке, прижимая к груди каменный колпачок. Гном Умник-Разумник окаменел, держа в руке раскрытую книгу.

На поляну вышла королева Морганда в короне и черной бархатной мантии.

— Ну что, дрянная мелюзга, получили по заслугам? — злорадно проговорила она. — Больше вам не ходить по лесу с разноцветными фонариками, не танцевать с Белоснежкой!

Но гномы уже ничего не ответили. Теперь это были неподвижные мертвые камни.

ГЛАВА III

Великое горе Белоснежки

ежду тем жизнь в замке Тэнтинель шла своим чередом.

В это утро, как всегда, Белоснежка и принц Теодор спустились в сад полюбоваться цветами. Увидев Белоснежку, птицы с веселым щебетом окружили ее. Бабочки наперебой предлагали на-

пудрить ей носик нежной пылью. Пчелы принесли цветочный мед, и Белоснежка с улыбкой слизывала с ладошки сладкие капельки.

— Тебе не кажется, милый, что гномы давненько не приходили к нам в замок Тэнтинель? — сказала Белоснежка. — Меня это тревожит. Вчера я допоздна сидела у окна, все ждала, не покажутся ли на дороге их разноцветные фонарики. Но нет...

— Радость моя, — предложил принц Теодор, — если хочешь, сходим на полянку к их домику. Сейчас они спят, не стоит их тревожить. Пусть себе отдыхают. Но мы оставим письмецо на половичке возле двери. Вот увидишь, вечером они придут к нам в замок.

— Как хорошо ты придумал! — обрадовалась Белоснежка. — Пойдем прямо сейчас. Погода — прелесть! Солнышко светит так ясно!

Тут из цветов на дорожку вылез толстенький мышонок. Он жевал сладкую коврижку.

— Фу, Белоснежка, какая ты стала гордая! — с обидой проговорил мышонок. Он почесал животик и стряхнул с усов капельки росы. — Гордая и надменная. Тебе даже в голову не пришло пригласить бедного мышонка Обжоркина с собой. А ведь я, между прочим, тоже беспокоюсь. Всю ночь ворочался, не мог уснуть.

— Что ты, милый Обжоркин, — Белоснежка наклонилась к мышонку. — Я и не думала тебя обидеть. Если хочешь идти с нами — идем! Я могу посадить тебя к себе в карман, тогда у тебя не устанут лапки.

— Ну, так и быть, — милостиво согласился Обжоркин.

Итак, все они отправились в путь через лес Грюневельт по знакомой зеленой тропинке...

Нет слов, чтобы описать ужас и отчаяние Белоснежки, когда она увидела окаменевших гномов.

Она крепко обняла гнома Умника-

Разумника, поцеловала в лоб гнома Малыша. Но все напрасно. Гномы стояли холодные и неподвижные.

Мышонок Обжоркин рыдал так, что карман Белоснежки промок насквозь.

На поляну прискакала белка госпожа Пушистый Хвост, давняя подружка гномов. Она уселась на крыше маленького домика. Тук-тук-тук! — стучали ее слезы о красную черепицу. В знак печали она вырвала десять волосков из своего пушистого хвоста.

Мышонок выскочил из кармана Белоснежки и в отчаянии обхватил лапками ногу гнома Малыша.

Среди цветов порхали крошки-эльфы. Крылья их блестели как золотое кружево. Они горько плакали, пролетая над гномами. И сейчас же улетали, беспечно смеясь. Тут уж ничего не поделаешь, эльфы не умеют долго печалиться.

На плечо Белоснежки опустился малютка-эльф с голубыми кудрями.

— Какой толк грустить, если не можешь помочь? — сказал эльф и, сверкнув крылышками, улетел.

— Вот уж истинная правда! — тихонько хихикну-

ла летучая мышь Матильда, прячась в кустах орешника. — Никому не под силу тягаться с королевой Моргандой.

— Боже, о нет, нет! — в отчаянии воскликнула Белоснежка. Она откинула отяжелевшие от слез волосы. — Я отправлюсь к фее Серебряного Озера! Она пожалеет несчастных гномов и, может быть, даст мне мудрый совет.

— Белоснежка — золотое сердечко! — принц Теодор с нежностью прижал к себе Белоснежку. — Ты хорошо решила. Не будем терять надежду!

— Опять заботы и тревоги, — недовольно проворчала летучая мышь Матильда. — Ишь, что придумали! Полечу-ка я вслед за ними и разузнаю, какой совет даст им эта мокрая фея, которая вечно сидит в своем серебряном дворце на дне озера. А потом все доложу своей госпоже...

ГЛАВА IV

Фея Серебряного Озера

грустью выслушал старый король Унгер то, что поведали ему Белоснежка и принц Теодор.

— Милая дочурка, — сказал старый король. — Думаю, все это козни злой королевы Морганды. Ведь это она чуть не погубила тебя, мое сокровище. Под-

несла отравленное яблоко... Нет, нет, лучше не вспоминать...

Король Унгер побледнел и без сил опустился в кресло.

— Что ж, дети мои, отправляйтесь к фее Серебряного Озера. Когда-то, уж не помню когда, так давно это было, я спас ее от злого чародея — короля Торпа. Он хотел завладеть ее чудесным серебряным дворцом. В час прощания фея подарила мне клубок серебряных ниток...

Старый король со вздохом достал из резного ларца клубок ниток, тонких, как лунный луч.

— Бросьте его на землю, и он приведет вас прямо к Серебряному озеру.

На дворе конюхи уже седлали коней. Белого, как облачко, коня для принцессы и стройного вороного скакуна для принца Теодора.

Белоснежка бросила клубок на зем-

лю, и он, сверкая и блестя, покати́лся по дороге. Потом свернул на лесную тропинку, с камешка на камешек, и вот уже перебрался через ручей, обогнул

упавшее дерево и
дальше, дальше...

Белоснежка и
принц Теодор не
сводили с него глаз

и, конечно, не заметили, что за ними,
как черная тень, скользит летучая
мышь Матильда.

Наконец клубок размотался до конца.

— Ах! — вскрикнула Белоснежка.

Перед ними расстилалось озеро не-
виданной красоты. Лучи солнца прохо-
дили сквозь воду, будто это было тон-
кое стекло. Глубоко на дне стоял чудес-
ный серебряный дворец. На шпиле са-
мой высокой башни сидел серебряный
лягушонок.

Сквозь прозрачную воду можно бы-
ло разглядеть богатое убранство ком-
нат. Серебряный трон, украшенный
жемчугом. На столах драгоценная ут-
варь. В кубках серебряное вино, на

узорном блюде гроздья винограда, словно серебряные бусы.

Со дна поднимались серебряные травы и цветы. Каждый маленький цветок сверкал так, что впору зажмуриться.

— Мне бы хоть один такой цветочек, — завистливо проворчала летучая мышь Матильда. — Как бы он украсил мое парадное платье!

Белоснежка спешила и подошла совсем близко к краю воды.

— Фея Серебряного Озера! Прекрасная добрая фея, поднимись к нам! — позвала Белоснежка.

Не замутившись, чуть всколыхнулись озерные воды. Из глубины поднялась женщина дивной неземной красоты.

Она стояла на волне легкая, хрупкая, почти про-

зрачная. Можно было подумать, что ее прекрасное лицо, волосы, струистые одежды созданы из тонкого серебра, свежих капель росы и тающей радуги. А глаза ее светились как лучистые утренние звезды.

— Приветствую тебя, моя милая Белоснежка, и тебя, принц Теодор, — ласково сказала фея. — Знаю, что привело вас сюда. Вчерашний дождь, пролившийся над озером, рассказал мне, какая беда стряслась с добрыми гномами.

— Сердца их больше не бьются... — сказала Белоснежка, и слезы неудержимо хлынули из ее глаз.

— Не плачь так горько, мое милое дитя. Я знаю средство, как помочь тебе. — Фея подняла руку, и Белоснежка увидела на ее ладони сверкающий серебряный флакон с хрустальной крышкой.

— Когда-то этот флакон смастерили гномы и подарили мне, — помолчав не-

много, продолжала фея. — А теперь, похоже, он послужит им самим. Знай, Белоснежка, в этом флаконе — Живая вода! Нелегко было мне ее собрать. В ней — первая улыбка ребенка, тепло материнского поцелуя, звон воскресных колоколов. Но, увы, в моих руках Живая вода не имеет волшебной силы! Только тот, кого Бог одарил бессмерт-

ной душой, может пробудить в Живой воде ее тайные свойства... Да, мы, феи, вечно остаемся юными и прекрасными. И потому многие завидуют нам. Но у нас нет бессмертной души, мы никогда не услышим пение ангелов... — Тут лицо прекрасной феи на миг омрачилось, словно легкое облачко набежало на солнце. Фея улыбнулась, но улыбка ее была полна печали. — Но ты, мое доброе дитя, другое дело! Живая вода в твоих руках станет всесильной. Всего несколько капель из этого флакона, и сердца гномов тут же забьются. На щеках заиграет румянец, и они оживут.

— Это правда? О, какое счастье! — Белоснежка взяла с прозрачной ладони феи серебряный флакон и с восторгом прижала к груди.

— Живая вода! Только этого не хватало! — злобно прошипела летучая мышь Матильда. — Надо поскорее до-

ложить об этом моей госпоже. Вряд ли, вряд ли ей это понравится...

— Добрая, добрая фея! Даже не знаю, как и благодарить тебя!.. — начала было Белоснежка и умолкла. Потому что больше не было прекрасной феи, невесомо стоящей на волне. Не было и самого озера. Вместо прозрачных вод зеленел шелковистый лужок, весь усыпанный цветами. Кони лениво щипали изумрудную траву.

Серебряная нить, как живая, быстро смоталась в клубок. И тут же клубок сам прыгнул в руки Белоснежки.

— Поторопимся, радость моя, — сказал принц Теодор. — Солнце уходит за лес, а путь до поляны гномов не близкий.

ГЛАВА V

Флакон с Мертвой водой

Холодный вечерний туман окутал башни замка Мортигер. Королева Морганда сидела на золоченом троне и нетерпеливо постукивала по ковру носком своей туфельки.

Перед ней, почтительно согнувшись, стояла придворная дама Тро-

тильда в желтом шелковом платье.

Ах, как она завидовала Матильде! Ведь не она, а Матильда была любимицей королевы. Редко-редко превращала королева Тротильду из летучей мыши в придворную даму. Обычно Тротильда вместе с другими летучими мышами летала вокруг замка Мортигер и с завистью поглядывала на Матильду, разодетую в шелк и бархат и сидевшую у ног королевы.

— Что-то задержалась сегодня наша дорогая Матильда, — сладко пропихала Тротильда. — Лучше бы вы послали меня, королева. Уж я бы...

Морганда сурово глянула на Тротильду, и та тут же испуганно умолкла.

В эту минуту в высокое стрельчатое окно влетела большая летучая мышь с горящими зелеными глазами. Она опустилась на ковер перед троном и тотчас превратилась в придворную даму в пышном зеленом платье.

— Все разузнала, о королева, — еще тяжело дыша, проговорила Матильда. — Вы только послушайте...

Но королева Морганда властным жестом остановила ее. Она резко повернулась к Тротильде.

— Ступай прочь, Тротильда, не твоего ума это дело.

Королева хлопнула в ладоши, и со ступенек трона взлетела к потолку летучая мышь. Но хитрая Тротильда во все и не подумала покинуть зал. Она пристроилась за колонной, повиснув вниз головой, прислушиваясь, стараясь не пропустить ни словечка.

— Фея Серебряного Озера дала Бе-

лоснежке, уф, королева, дайте отды-
шаться... флакон с Живой водой! — до-
ложила Матильда.

— Проклятие! — королева гневно

нахмурилась. — Эта серебряная гор-
дочка только и думает, как бы мне на-
вредить. Живет себе под водой и строит
всякие козни...

Морганда откинулась на спинку
трона. Она о чем-то глубоко задума-
лась. Вдруг глаза ее вспыхнули как у
дикого зверя в лесной чаще.

Она подошла к полке и сняла с нее
узорный серебряный флакон с хрус-
тальной крышкой.

— Я видела, как гномы подарили
такой флакон фее Серебряного Озера.
Он мне приглянулся. Тогда я приказа-
ла гномам сделать еще один, точно та-
кой же. И гномы не посмели послушать-
ся. Сейчас он пуст. Но теперь я знаю,
чем его наполнить.

Королева Морганда подошла к окну.

— Сегодня как раз полнолуние, —
проговорила королева. — А в полнолу-
ние всякая нечисть собирается попля-

сать и повеселиться здесь на лужайке
возле замка Мортигер. Туман развеял-
ся. Вон они пляшут в зеленом свете лу-
ны! Рогатые жабы в обнимку с мохна-

тыми пауками, безобразные тролли с одноглазыми ведьмами. О, они уже вдоволь наплясались! Сейчас я спущусь вниз на лужайку и старой медной ложкой соберу капли пота с их спин и лап. Знай, Матильда, так собирают Мертвую воду!

— Я слышала о Мертвой воде! — заикаясь от страха, проговорила Матильда.

— Да, это могучий эликсир! — мечтательно сощурилась королева. — Достаточно брызнуть несколько капель, и человек, зверь, цветок, камень — все превратится в жалкую горстку праха.

— Так брызните Мертвой водой на Белоснежку! — в нетерпении воскликнула Матильда.

— Замолчи, глупая тварь! — угрюмо прервала ее Морганда. — О, если бы я могла это сделать! Увы, это невозможно. Мертвая вода и Живая вода об-

ретают свои могучие тайные силы только в руках того, кому Бог даровал бессмертную душу. А я... — глаза королевы жутко блеснули, — я давно продала свою душу дьяволу...

Тут весь замок содрогнулся. Ледяной вихрь пронесся по залам. Затрепетали огоньки свечей, взметнулись тяжелые занавески, со стола со звоном посыпалась золотая посуда.

— С тех пор дьявол — мой хозяин, — свистящим шепотом продолжала Морганда. — Всех сокровищ мира не хватит, чтобы выкупить назад мою душу...

Королева, тяжело дыша, умолкла. Матильда, вся дрожа, съежилась на полу, не в силах взглянуть на свою госпожу.

— И все же я перехитрю Белоснежку! — вновь заговорила Морганда. —

Сейчас она печалится, что гномы превратились в камни. Каково же будет ее горе, когда она сама, сама, своими руками превратит их в жалкие горстки праха. У нее слишком доброе сердце, она не переживет этого. Она иссохнет, исчахнет от тоски и отчаяния.

— Но как это сделать, о королева? — с сомнением спросила Матильда.

— Ты подменишь флакон, — по-змеиному прошипела Морганда. — Подсунешь им Мертвую воду, а флакон с Живой водой принесешь мне.

— Легко сказать, — покачала головой Матильда. — Да они, небось, глаз не спускают с заветного флакона.

— Они уснут, — усмехнулась королева. — Я дам тебе семена Засни-травы. Рассыпь эти семена на их пути, и увидишь, что будет. Если сделаешь все, как я приказала, Матильда, ты навсегда останешься придворной дамой. Тебе больше не придется вместе с дру-

гими летучими мышами носиться вокруг замка Мортигер.

— Все сделаю, все выполню, о госпожа! — Матильда упала на колени перед Моргандой и прижалась губами к ее узкой холодной руке. Королева брезгливо оттолкнула Матильду, взяла флакон и торопливо вышла из зала.

«Почему жизнь так несправедлива? Одна летучая мышь получает все, другая ничего, — корчась от зависти, подумала Тротильда, прячась за колонной. — Ну, да мы еще поглядим, что

будет. Может, ты, Матильда, и умна, да я, Тротильда, похитрее тебя...»

Прошло какое-то время, и из окна северной башни вылетела большая летучая мышь с зелеными глазами. В лапках она цепко держала узорный серебряный флакон. В острых зубах — мешочек с пахучими семенами.

Флакон был тяжелый и такой холодный, что лапы у Матильды скоро совсем окоченели.

Луну затянуло пушистое облачко. Скоро из того же окна вылетела еще одна летучая мышь. Глаза ее сверкали как желтые янтарные бусины. Она летела осторожно, пугливо оглядываясь, и скоро густые тени леса скрыли ее.

ГЛАВА VI

Что случилось ночью в лесной чаще

они тихо ступали по заросшей травой лесной дороге. Ночь окутала лес Грюневельт. Сквозь густую листву едва мерцали редкие звезды.

— Скоро мы выедем на поляну, там будет светлее, — сказал принц Теодор, перегибаясь в седле и наклоняясь к Бе-

лоснежке. — Радость моя, твои глаза сияют даже в ночном мраке.

— Это потому, что я надеюсь спасти гномов, — тихо ответила Белоснежка.

— Ух! Ух! — насмешливо крикнул в глубине леса старый Филин. Он видел, как летучая мышь Матильда рассыпала по поляне семена Засни-травы. Из земли тут же полезли колючие листья, а черные цветы растопырили свои острые лепестки. Густой усыпляющий запах поплыл, подхваченный ветерком.

Белоснежка и принц Теодор выехали на поляну. Кони ступали все медленнее и, наконец, остановились.

Вдруг Белоснежка пошатнулась в седле.

— Что-то кружится голова, — проговорила она слабым голосом. — Если бы я прилегла ненадолго, силы вернулись бы ко мне.

Принц Теодор помог ей спешиться,

расстелил свой плащ на росистой траве.

— Я не буду спать... Не буду... Ни за что... — еле слышно прошептала Белоснежка. Она прилегла на плащ, глаза ее закрылись, и она тут же погрузилась в глубокий сон.

— Бедняжка, отдохни немного, — вздохнул принц Теодор. Он сел, прислонившись спиной к раскидистому дубу. Скоро голова принца упала на грудь, его сковала непробудная дремота.

Тогда из густой зелени вылетела летучая мышь Матильда. Она разжала ослабевшие пальчики Белоснежки и жадно схватила флакон с Живой водой. Потом осторожно положила на нежную ладонь Белоснежки флакон королевы Морганды.

«Дело сделано, — ликуя подумала Матильда. — Одна беда, сил нет, как спать хочется. Проклятая Засни-трава, она и меня достала...»

Матильда увидела круглое дупло в

старом дубе. Казалось, там так тепло и уютно.

«Не будет беды, если я сосну полчасика», — решила Матильда и юркнула в дупло.

Луна выплыла из облаков, и в это время над поляной появилась еще одна

летучая мышь. Это была Тротильда. Она увидела спящую Белоснежку и погруженного в глубокую дрему принца Теодора.

Лунный луч побежал по стволу дуба. В глубине дупла что-то ярко блеснуло.

«Так вот оно что! — обомлела Тротильда, заглядывая в дупло. — Ох уж эта лентяйка Матильда! Посеяла Засни-траву и тут же завалилась спать. Что ж, все к лучшему! Я сама вполне наказ королевы, сама подменю флаконы!..»

Она запустила лапу в дупло и вытащила флакон с Живой водой. Потом подлетела к спящей Белоснежке и схватила серебряный флакон, лежавший на ее ладони. А на его место тихонько положила флакон, который только что вытащила из дупла.

Белоснежка слабо шевельнула пальчиками, но не проснулась.

— Ох, как ко сну клонит, но не под-

дамся, не поддамся... — пробормотала Тротильда. — Теперь я буду главной придворной дамой, а не эта зазнайка Матильда...

Медленно взмахивая крыльями, Тротильда полетела к замку Мортигер.

Откуда было знать глупой Тротильде, что она несет королеве Морганде ее же собственный флакон с Мертвой водой.

По поляне пронесся прохладный ночной ветерок, разгоняя густой аромат дурманных цветов. А на ладони у Белоснежки снова лежал чудесный подарок доброй феи Серебряного Озера.

ГЛАВА VII

Матильда обнаруживает пропажу

елоснежка глубоко
вздохнула и просну-
лась.

— Слава Богу, серебряный флакон
здесь, — с облегчением проговорила
она. — Не знаю, с чего это я так крепко
уснула.

— Летняя ночь коротка, дорогая, —

вставая и потягиваясь сказал принц Теодор. — Надо торопиться..

Голоса, топот лошадиных копыт вдалеке разбудили летучую мышь Матильду, пригревшуюся в дупле.

— И мне пора лететь, — пробормотала она. — Королева Морганда ждет меня не дождется.

Матильда выбралась из дупла, шурша сухими листьями.

— Ой! А куда же подевался серебряный флакон? — воскликнула она вне себя от ужаса.

Матильда камнем бросилась вниз, обыскала все вокруг дуба.

— Не сносить мне теперь головы! — заголосила Матильда. — Знать бы только, кто обокрал меня? Ах, проклятый лиходей!

— Видел! Видел! — ухнул старый Филин с верхушки столетней ели. Он охотно сцапал бы летучую мышь, но

опасался трогать слуг королевы Морганды.

— Что ты видел, голубчик? Скажи, уж я в долгу не останусь, — сладко заверещала Матильда, подлетая к нему. — Отблагодарю, озолочу, только скажи!

— Пока ты спала, прилетала сюда еще одна летучая мышь. Большая, глаза круглые, желтые, — прохрипел старый Филин.

— Тротильда! — догадалась Матильда.

— Видел я, как она подлетела к дуплу и схватила что-то такое, этакое... Не

знаю, как сказать, только блестит как кусочек луны, не иначе...

— Ах, негодяйка, воровка! — завизжала Матильда. — Да и ты хорош, старый дурень, не мог меня разбудить!

— А говорила «отблагодарю, озолочу...» — с обидой проворчал старый филин. Но Матильда уже скрылась, мелькнув над поляной словно черная молния.

ГЛАВА VIII

Чем закончилась драка Матильды и Тротильды

ышонок Обжоркин, пригорюнившись, сидел в просторной норке возле трона своей благородной тетушки. Не надо забывать, что его тетушка была повелительницей всех мышей замка Мортигер, и он частенько навещал ее.

Норка была убрана с подобающей роскошью. Полы устилали обрывки ковров, повсюду стояли блюда со вкусными объедками, потрескивая горели свечные огарки.

— Не унывай, милый племянник, — королева мышей положила лапку, унизанную драгоценными кольцами, на плечо мышонку Обжоркину. — Будем надеяться, нам удастся разузнать, что замышляет эта ненавистная колдунья Морганда. Следуй за мной...

Королева мышей провела Обжоркина тайными ходами и норками в главный зал Северной башни.

— Затаись здесь, племянничек, и слушай, не пропусти ни словечка! — наказала она ему.

Луна заливала зеленым светом Северную башню замка Мортигер. В высокое окно влетела летучая мышь Тро-

тильда. Она поставила на золоченый столик сверкающий флакон и с облегчением перевела дух. Потерла озябшие лапки.

— Теперь королева навсегда превратит меня в придворную даму! — мечтательно прошептала она.

В тот же миг в зал стремительно влетела разъяренная Матильда.

— Подлая воровка! — оскалив зубы, в ярости закричала она.

Но хитрая Тротильда и не думала уступать.

— Ты бы лучше помолчала, лентяйка, лежебока! — презрительно прошипела она. — Рассыпала Засни-траву и улеглась спать-почивать! А я трудилась, старалась, столько страху натерпелась, но флакон все-таки подменила.

— Что ты врешь, — взмахнула крыльями Матильда. — Это я, я подменила флакон и добыла Живую воду!

— Нет я! — Тротильда ухитрилась царапнуть Матильду за нос.

— Нет я! — Матильда зубами вцепилась Тротильде в плечо. — Обманщица! Воровка!

С воплями и визгом летучие мыши набросились друг на друга.

В это время распахнулись высокие двери зала, и вошла королева Морганда. Летучие мыши мигом притихли. Не в их интересах было спорить и драться в присутствии королевы.

Морганда увидела серебряный флакон, и улыбка удовольствия и торжества скользнула по ее узким губам.

Она хлопнула в ладоши, и в тот же миг перед ней оказались две придворные дамы. Правда, вид у них был довольно-таки плачевный. Шелковый рукав Тротильды был разорван сверху донизу, а на носу у Матильды красовалась свежая царапина.

— Мы принесли флакон с Живой водой, королева, — переглянувшись, разом сказали придворные дамы. — Уж так старались, так старались...

— Живая вода! Наконец-то! — королева Мор-

ганда не сводила пылающих глаз с серебряного флакона. — Что ж, вы обе славно потрудились и заслужили награду!

Королева небрежно бросила им горсть драгоценностей, и обе придворные дамы, вырывая друг у друга ожерелья и браслеты, пятась и кланяясь, покинули зал.

— Живая вода... —
прошептал мышо-
нок Обжоркин, вы-
сунувшись из норки.

— Живая вода! —
ахнула белка госпо-
жа Пушистый
Хвост, заглядывая в
окно. Она забралась
на верхушку могуче-
го дуба, ей хоро-
шо был виден оза-
ренный свечами вы-
сокий зал.

Королева Мор-
ганда стояла, гордо выпрямившись.

— Я выпью Живую воду за ужином!
— с наслаждением проговорила она. —
Пусть в моих руках это просто обычная
вода. Такая же, как в любом лесном ру-
чейке. Но я отняла ее у Белоснежки, и
она покажется мне слаще меда, опья-

нит меня сильнее, чем самые драгоценные вина из моих подвалов. Однако пора. Хочу увидеть как Белоснежка брызнет Мертвой водой на своих любимых гномов. Как она своими руками превратит их в мертвый прах и пепел. Хочу услышать, как Белоснежка будет горько и безнадежно рыдать. Настал, наконец, сладостный час мести!

Королева Морганда вышла из зала и крепко заперла за собой дверь.

Пугливо оглядываясь, из норки выбрался мышонок Обжоркин. В это же время на окно прыгнула белка — госпожа Пушистый Хвост.

— Кажется, мы одни, — прошептал мышонок.

— Надо скорее отнести этот флакон Белоснежке, — то-

ропливо проговорила белка. Она взяла в лапки флакон и чуть-было не выронила его.

— Что это? Флакон холодный, как лед! Нет, он холоднее льда... — растерянно проговорила госпожа Пушистый Хвост.

— Холодный или горячий, какая разница, — нетерпеливо прервал ее мышонок. — Хватай флакон и драпаем отсюда, пока целы. Ты прыгай в окно и беги к лесу. Я скоро тебя догоню...

ГЛАВА IX

На поляне возле домика гномов

Белоснежка и принц Теодор пустили коней рысью. Теперь они проезжали знакомыми местами.

Белоснежка крепко прижимала к груди бесценный флакон.

— Знаешь, милый, он теплый — этот серебряный флакон, — задумчиво

проговорила Белоснежка. — Он согрел мои руки, и мне кажется, Живая вода тихо, совсем тихонечко поет песенку...

— Радость моя, звезды начали мигать, повеяло холодком, все это предвестники утра. — Принц Теодор оглянулся. — Но мы уже совсем близко. Вот ручеек, куда гномы ходят за водой. А там за деревьями — смотри, смотри!.. Мелькнула черепичная крыша их домика.

Наконец Белоснежка и принц Теодор выехали на поляну, всю залитую прохладным лунным светом.

Печальная картина предстала их глазам. Гномы стояли каменные и неподвижные. Их глаза ничего не видели, губы не шевелились.

— Сейчас, мои родные, сейчас вы улыбнетесь мне, — прошептала Белоснежка, торопясь и волнуясь. — Потерпите еще минутку. Даже меньше... Сейчас, сейчас...

Белоснежка подбежала к окаменевшим гномам и откинула хрустальную крышку флакона.

Она брызнула Живой водой на гнома Умника-Разумника, на гнома Малыша, потом на всех остальных. Сверкающие капли блеснули, затмевая лунный свет...

И тут произошло чудо! Гномы ожили, зашевелились, в глазах их проснулась жизнь.

— Ап-чхи! — громко чихнул гном Малыш и выронил из рук свой колпачок.

Гном Умник-Разумник глубоко вздохнул, словно просыпаясь.

— Неужели?.. — прошептал он.

Все гномы с изумлением оглядывались, не в силах поверить, что они ожили. Гном Стишок запрокинул голову, поглядел на мерцающие звезды и весело проговорил:

*Вышли мы из темноты
В мир чудесной красоты!*

Вдруг со свистом согнулись молодые березки, и на поляне появилась королева Морганда. Вид ее поистине внушал ужас! По складкам черной мантии

стекал жидкий огонь. Жгучие молнии
вылетали из глаз и с шипением гасли в
росистой траве.

Ночные птицы с жалобным писком разлетелись кто куда. Кони Белоснежки и принца Теодора вскинулись на дыбы и, ломая кусты, унеслись прочь.

— Что это? Быть не может! — в бешенстве завопила королева Морганда. — Как тебе удалось оживить их, проклятая девчонка?

Гномы в страхе обступили Белоснежку, цепляясь за нее дрожащими руками. Белоснежка обняла их, прижала к себе.

— Тут нет секрета, королева! — ясным голосом ответила Белоснежка. — Добрая фея подарила мне Живую воду. И больше никто не сможет причинить зла моим любимым гномам.

— Нет! Живая вода у меня, у меня в замке! Я сама заперла ее на ключ! — в дикой ярости крикнула Морганда.

Белоснежка подтолкнула гнома Малыша:

— Скорее бегите в дом, мои дорогие!

Гномы гурьбой
бросились вверх
по ступенькам
крыльца. Один за
другим юркнули в
дом, слышался
скрежет задвину-
того засова.

— Ты обману-
ла себя, а не гно-
мов, королева! —
принц Теодор
взял за руку Бело-
снежку. — А те-
перь мы уходим.
Прощай!

— Прощай! —
повторила Белоснежка. — Зависть, не-
нависть, злоба день за днем будут сжи-
гать твое сердце. Вечное одиночество и
мрак — как это печально!.. Мне жаль
тебя, королева!

— Клянусь, вам не выбраться из леса Грюневельт живыми! — прошипела королева Морганда сквозь стиснутые зубы.

Но Белоснежки и принца уже не было на поляне.

Королева Морганда подняла голову. Высоко на скале в гаснущем свете луны виднелся огромный черный камень, прикованный к вершине тяжелыми чугунными цепями.

— Говорящий камень, настал твой час! — kloкочущим от ненависти голосом проговорила Морганда. — От тебя нет спасения. Догони и убей Белоснежку и принца Теодора! О, ты не дешево мне достался, Говорящий камень! Я купила тебя в прошлое полнолуние у безобразного карлика Хорли. Немало потребовал Хорли за тебя. Я отдала жадному карлику одиннадцать замков и семь городов на берегу моря. Да еще тысячу летучих мышей в придачу. Те-

перь ты мой, Говорящий камень. И по-
сему исполни мою волю!

В глубокой тревожной тишине по-
слышались леденящие душу слова:

Камень, цепи разорви!

Белоснежку раздави!

В тот же миг огромный черный ка-
мень сорвался со скалы. Сокрушая все
на пути, он с грохотом покатился вниз,
волоча за собой обрывки гремящих це-
пей. Послышался его дьявольский хо-
хочущий голос:

— Никому от меня не скрыться, не
убежать, не спрятаться! Раздавлю,
убью, вколочу в землю!

ГЛАВА X

О чем рассказали птицы

Тоспожа Пушистый Хвост, согнувшись, брела по лесу. Она тащила на спине серебряный флакон, привязанный крепкой веревкой. Эту веревку раздобыл мышонок Обжоркин у своей почтенной тетушки.

— Только ради гномов и стараюсь, —

проворчала белка. — До чего же он холодный, этот флакон с Живой водой! Просто диву даюсь. Не иначе как расхворююсь и с неделю проваляюсь в дупле.

Неожиданно слышался где-то вдалеке рокочущий грохот.

— Что так трещит и гремит в нашем лесу? — испуганно спросила госпожа Пушистый Хвост.

— Похоже на горный обвал, — повежился мышонок.

Откуда-то донесся хриплый свирепый голос:

— Куда вы бежите, глупышки? Все равно вам не спастись!

— Кто так страшно кричит в нашем лесу? — снова спросила белка.

— Не знаю, — вздрогнул мышонок. — Похоже, по лесу бежит великан.

Госпожа Пушистый Хвост и мышонок прошли мимо двух могучих сосен. Сосны казались сестрами, так близко

росли они друг от друга. Они были такими высокими, что пушистые облака задевали их верхушки. По шершавой коре стекали капли смолы, сверкая на солнце как нити драгоценных бус.

В это время между деревьев пронес-

лась стая синичек. Они переговаривались между собой налету:

— Фью! Фью!
Королева Морганда в ярости!

— Еще бы! Принцесса Белоснежка оживила гномов!

— Фью! Фью! Фью! Она брызнула на них Живой водой! Живой водой из серебряного флакона!

Стайка синиц пролетела мимо.

— Оживила гномов! — радостно воскликнула госпожа Пушистый Хвост. — Ах, милая Белоснежка! Ах, умница!..

Тут белка с недоумением скосила глаза на серебряный флакон, привязанный к ее спине крепкой веревкой.

— Что же в таком случае волоку я с такими мучениями?

Тут над их головами пролетела стайка зябликов и чижей. Они звонко щебетали:

— Чив! Чив! До чего удивилась королева Морганда!

— Кто-то украл ее серебряный флакон с Мертвой водой!

Птички-малютки скрылись в зелени, а госпожа Пушистый Хвост так и застыла на месте, часто моргая глазами.

— Так вот какое дьявольское зелье я тащу на спине! — сердито закричала белка. — Мышонок, скорее перегрызи веревку!

Мышонок ловко перегрыз веревку, и флакон, сверкая, покатился по траве.

Зашелестели листья. Мимо пролетели дятлы в красных шапочках и скворцы. Послышались их тревожные голоса:

— Королева Морганда послала вслед за Белоснежкой проклятый камень!

— Говорящий камень!

— Белоснежка погибнет!

И тут белка в ужасе присела на зад-

ние лапки. Мышонок жалобно пискнул и прижался к ней. Они увидели, как вниз по зеленому холму, взявшись за руки, со всех ног бегут Белоснежка и принц Теодор. А за ними, ломая, как тростинки, молодые березки, выворачивая с корнем столетние ели, катится громадный черный камень.

— Побегайте, побегайте, букашки! Все равно вам нет спасения! Ха-ха-ха! — слышался его гулкий грохочущий голос.

ГЛАВА XI

Говорящий камень

Королева Морганда стояла у высокого окна замка Мортигер. Она приказала надеть на себя великолепную мантию из алого бархата. Корону ее украшали горящие как угли рубины. Морганда знала, что Белоснежке и принцу Теодору не убежать

от Говорящего камня, и сердце ее преисполнилось торжеством и гордостью.

— Прощай, Белоснежка! Говорящий камень раздавит тебя как маленькую птичку. А капельки крови выпьет трава. Ты погибнешь, принцесса, и погибнет твоя чудесная красота! Люди быстро забывают прекрасное. Ты исчезнешь, а я останусь. И все будут говорить, что красивее меня нет никого на свете!

Королева Морганда умолкла, потом посмотрела на золоченый столик посреди зала и с недоумением покачала головой.

— Не пойму только, куда девался мой серебряный флакон? Уж и не знаю, что в нем. Живая вода, Мертвая?.. Совсем запутали меня проклятые летучие мыши. И все же, куда он запропастился?..

А Белоснежка тем временем бежала

из последних сил. Принц Теодор подхватил ее на руки и перенес через бурный ручей.

— Я больше не могу! Все кончено, милый... — простонала Белоснежка.

Говорящий камень уже догнал их. Он навис над ними черной громадой.

Вот-вот он рухнет на них. Все кончено, нет спасения!

— Ай! — в ужасе вскрикнула госпожа Пушистый Хвост и закрыла глаза лапками.

— Сюда, моя дорогая! Пробежим между этими соснами! — крикнул принц Теодор.

Он потянул Белоснежку за руку, и они в последний миг проскочили в узкий просвет между стволами.

Говорящий камень с грохотом и лязгом навалился на могучие сосны и застрял, налегая на них всей силой, сдирая кору.

— Проклятые сосны, я выворочу вас с корнем! — дико и сипло завопил он.

Сосны задрожали до самых верхушек, градом посыпались шишки. Было видно, что долго им не устоять.

Белоснежка, задыхаясь, упала на землю:

— Мы погибли... Прощай, любимый!..

Пустой серебряный флакон выпал из ее ослабевших пальчиков и покатылся по траве. Он звякнул, задев флакон с Мертвой водой.

— Еще один флакон и точно такой же. — Принц Теодор на мгновение повернул голову. — Как странно...

— Это ничем не поможет вам! — рыдая, простонала госпожа Пушистый Хвост. — Мы с мышонком раздобыли его, но в нем Мертвая вода...

— Ты говоришь, Мертвая вода? — принц Теодор вскочил на ноги.

— Милый, а что, если... — В глазах Белоснежки зажглась надежда.

Принц Теодор поспешно схватил холодный, как лед, флакон и стремительно шагнул к Говорящему камню.

Из камня посыпались огненные искры. Он отчаянно заворочался, завыл,

зарычал, сотрясая сосны до самых верхушек.

Принц Теодор откинул хрустальную крышку и выплеснул Мертвую воду прямо на Говорящий камень. Во все стороны брызнули черные, как ночь, тяжелые капли. Казалось, даже небо над головой потемнело.

— Я пропадаю, гибну... — прохрипел Говорящий камень. Голос его угасал. По Камню во все стороны побежали трещины. Он развалился на куски, рассыпался, превращаясь в мелкую серую пыль.

Налетел легкий беспечный

ветерок. Он подхватил мелкие пылинки, завертел, закрутил их столбом и, насвистывая озорную песенку, унес неизвестно куда.

Белоснежка вскочила на ноги. Она обняла одну сосну, потом бросилась к другой.

— Бедняжки! Как вам тяжело пришлось! — прошептала она. И под ее целительными ладонями на раненых стволах затянулись ссадины, выросла свежая кора.

— Ну, конечно, благодарность вечно достается не тому, кто ее заслужил! — сердито проворчала госпожа Пушистый Хвост. Но на самом деле белка была наверху блаженства.

Через мгновение госпожа Пушистый Хвост очутилась в нежных объятиях. Белоснежка поцеловала ее между ушек, любовно разгладила свалявшуюся на спинке шерстку.

— Если бы не вы, друзья мои, мы бы погибли! — со слезами счастья проговорила Белоснежка.

Итак, все весело отправились в замок Тэнтинель, тем более что идти до него было уже недалеко.

Мышонок Обжоркин пристроился в кармане у Белоснежки. В зелени, как живой огонек, скользила госпожа Пушистый Хвост.

Над лесом Грюневельт поплыл протяжный, глубокий звон. Это звонили колокола в далекой церкви на зеленом холме. Птицы притихли, слушая чистые светлые звуки.

Белоснежка успела прочитать до конца благодарственную молитву, пока они вышли из леса на освещенную утренним солнцем дорогу.

А в своем холодном замке Мортигер королева Морганда не могла прийти в себя от разочарования и злости.

Перед ней заплаканные и дрожащие стояли две ее придворные дамы.

— Негодяйки, бестолковые твари! — королева с маху закатила пощечину Матильде. Не меньше досталось и Тротильде. — Проклятые дурехи, все перепутали. Принесли мне назад Мертвую воду, да и ту не смогли устеречь!

Матильда и Тротильда упали на

колени, униженно целуя край бархатной мантии королевы и моля о снисхождении.

— Надолго вы останетесь теперь летучими мышами, — грозно проговорила Морганда.

Она хлопнула в ладоши, и тут же две летучие мыши с жалобным писком взлетели к сводчатому потолку, роняя вниз драгоценные браслеты и кольца.

— Ты смеешься, радуешься, Белоснежка, — по-змеиному прошипела королева. — Беспечная девчонка, если бы ты знала, что я задумала, у тебя отпала бы охота веселиться...

Но то, что случилось дальше, это уже другая история, друзья мои. И когда-нибудь мы вам ее непременно расскажем.

о г л а в л е н и е

ГЛАВА I	
<i>Королева Морганда.....</i>	<i>5</i>
ГЛАВА II	
<i>Крик старого Филина</i>	<i>14</i>
ГЛАВА III	
<i>Великое горе Белоснежки.....</i>	<i>20</i>
ГЛАВА IV	
<i>Фея Серебряного Озера.....</i>	<i>27</i>
ГЛАВА V	
<i>Флакон с Мертвой водой</i>	<i>36</i>
ГЛАВА VI	
<i>Что случилось ночью в лесной чаще.....</i>	<i>47</i>
ГЛАВА VII	
<i>Матильда обнаруживает пропажу.....</i>	<i>54</i>
ГЛАВА VIII	
<i>Чем закончилась драка Матильды и Тротильды</i>	<i>58</i>

ГЛАВА IX

На поляне возле домика гномов..... 67

ГЛАВА X

О чем рассказали птицы 76

ГЛАВА XI

Говорящий камень..... 83

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Издание адресовано родителям для чтения вслух и показа детям

ПРОКОФЬЕВА Софья Леонидовна
БЕЛОСНЕЖКА И ЖИВАЯ ВОДА

Художник И. Цыганков
Художественно-технический редактор Н. Ганина

Подписано в печать с готовых диапозитивов 23.09.2002. Формат 70х90 1/16.
Усл. печ. л. 6. Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 8000 экз. Заказ № 2705.

ООО «Книги «Искателя», 103013, Москва, ул. Суцеская, д. 21.
Издательская лицензия ИД № 06095 от 19.10.2001.

Гигиенический сертификат № 77.99.2.953.Д.000368.01.01 от 26.01.01

ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для справок:
(095) 285-39-27, 362-8996

ISBN 5-94743-088-6

9 785947 430882

83 50

Замок
Тэнтинель

Лес Фрюневельт

Домик
гномов

Серебряное
озеро

Замок Мортигер

